

—

Когда Се Жуань получил звонок от Бо Цзиня, он все еще отсутствовал.

Его заставили купить семейный обед для Сун Синхэ, поэтому он добросовестно платил, чтобы удовлетворить своего «почетного босса».

«Едим», — сказал он, наклонив голову, чтобы зажать телефон между плечом и ухом и одновременно неся поднос вперед. «Что случилось?»

Конечно. Школа только что закончилась, так что чем еще Се Жуань мог заниматься, кроме как есть? Бо Цзинь потер лоб, чувствуя себя немного взволнованным. Он глубоко вздохнул, затем усмехнулся. «Да, просто мелочь. Напиши мне, когда вернешься».

«Что-то срочное?» — Се Жуань поставил семейное ведро перед Сун Синхэ, кивнув, чтобы показать, что ему следует идти и есть. «В противном случае я могу вернуться сейчас».

«Нет необходимости». Бо Цзинь не хотел прерывать его трапезу, к тому же посылка еще не пришла, так что в этом не было смысла. «Поговорим, когда ты закончишь есть».

Любопытство Се Жуаня было задето, и он не мог не спросить: «А о чем вообще идет речь?»

Бо Цзинь услышал любопытство в его голосе и тихо рассмеялся, но он не собирался раскрывать сюрприз. Какой это сюрприз, если раскрыть его заранее? Он просто ответил: «Скоро узнаешь».

Что за тайна?

Се Жуань пробормотал себе под нос, но раз эта «собака» еще и смеялась, это не могло быть плохо. Он выдвинул стул и сел. «Ладно, хорошо».

Повесив трубку, Се Жуань потянулся за куриным крылышком, но когда поднял глаза, то увидел, что Сун Синхэ пристально смотрит на него.

«...» Се Жуань пнул его под столом и раздраженно сказал: «Выкладывай, если хочешь что-то сказать».

Сун Синхэ ждал этого, поэтому он тут же отложил свою недоеденную ножку и наклонился, сплетни были буквально написаны на его лице. «Что происходит между тобой и Бо Цзинем?»

Се Жуань откусил кусок курицы, смутившись. «Что ты имеешь в виду под словом «происходит»?»

«Скажи мне правду; клянусь, я никому не скажу», — прошептал Сун Синхэ, едва сдерживая волнение. «Когда вы начали встречаться?»

Господи, его брат был чем-то особенным — даже умудрился зацепить Бо Цзиня? Впечатляет.

«Кхе-кхе!» — Се Жуань подавился куриным крылышком, почти задохаясь. «О чем, черт возьми, ты говоришь? Это невозможно!»

Озадаченный, он спросил: «Откуда у тебя вообще такая идея?»

Сун Синхэ был еще больше сбит с толку, чем он. «Вы двое держитесь за руки, дарите друг другу вещи, ты не возвращался ночью несколько раз, а теперь тебе даже звонят, чтобы проверить, как дела, — но вы просто невинные одноклассники?»

Он бросил взгляд на Се Жуаня. «Ты тупой или думаешь, что я тупой?»

Се Жуань: «...»

Конечно, все это имело место, но ничто из этого не имело никакого отношения к *этому*.

«Это не то, что ты думаешь», — сказал Се Жуань, опустив взгляд и пытаясь не обращать внимания на всплеск эмоций, вызванный упоминанием слова «встречаться», и спокойно продолжил: «Мы одноклассники и соседи по парте, плюс он в последнее время занимается со мной репетиторством, так что мы ближе, чем обычно. Вот и все».

«О, правда?» — сухо усмехнулся Сун Синхэ. «А какая часть репетиторства подразумевает держание за руки? Урок романтики?»

Се Жуань растерялся и, поняв, что ему не избежать этого, наконец тихо признался: «В тот раз я испугался высоты».

Сун Синхэ лишился дара речи.

Ну, и что?

Но он не был полностью удовлетворен, поэтому продолжил. «А когда ты ночевал вне дома — разве ты не был в общежитии Бо Цзиня?»

Се Жуаню нечего было скрывать, и он открыто признался: «Да». Прежде чем Сун Синхэ успел спросить снова, он добавил: «Но я был там, чтобы учиться».

Увидев, насколько прямолинейно и без малейшего чувства вины выглядит Се Жуань, Сун Синхэ не мог не выругаться. «... Чёрт!»

«Но погоди», — пробормотал он раздраженно. «Разве тебе не нравятся парни?»

Се Жуань кивнул. «Да».

«Итак, учитывая, что великий Бог Бо все время находится рядом с тобой, разве у тебя не возникает, по крайней мере, соблазна затащить его в свой собственный дом?»

«Тащи, моя нога», — подумал Се Жуань. Между учебой и расследованием прошлой попытки самоубийства Бо Цзиня, у кого есть время на такую ерунду?

Покачав головой, Се Жуань искренне сказал: «Не интересно».

Тем временем Бо Цзинь, не знавший об этом разговоре, был в особенно хорошем настроении. Даже вид морщинистого лица Чжао Цаймина не смутил его; он подошел поздороваться, напугав Чжао Цаймина, который почти подумал, что Бо Цзинь вербует в другую школу, и напустил на себя эту внезапную теплоту из чувства вины.

Бо Цзинь усмехнулся и несколько раз объяснил, что не собирается переводиться. Он как раз собирался позвонить и проверить время доставки, когда на его телефоне высветилось имя Вэнь Юна.

«Брат Юн», — поприветствовал он, направляясь к школьным воротам.

Поскольку Се Жуаня не было рядом, он решил, что ему лучше пойти в приемную и подождать свою посылку.

«Сяо Бо», — раздался голос Вэнь Юна, необычайно встревоженный. «У меня в приюте есть документ, который нужно срочно проштамповать и отправить. Нет времени отправлять его по почте. Не мог бы ты забрать его для меня и отсканировать?»

Бо Цзинь замолчал, его улыбка померкла. «Брат Юн, это уже второй раз в этом году».

«Извини, Сяо Бо», — извинился Вэнь Юн, — «но у меня действительно нет другого выбора...»

«А ты не можешь попросить директора отсканировать его для тебя?» — перебил его Бо Цзинь.

« У директора не времени», — ответил Вэнь Юн.

Бо Цзинь остался невозмутим. «Тогда пусть директор попросит кого-нибудь другого сделать это».

На другом конце провода повисла тишина, прежде чем Вэнь Юн заговорил напряженным голосом. «Сяо Бо, ты же знаешь, что я сменил имя, чтобы сохранить конфиденциальность своего пребывания там».

«А как насчет меня?» Бо Цзинь достал сигарету. «Ты думаешь, что кто-то в моей ситуации... ты думаешь, директор и все остальные были бы рады меня видеть?»

«Мне жаль».

Они оба замолчали.

Наконец Бо Цзинь заговорил: «Это последний раз».

Он сунул незажженную сигарету обратно в карман; Се Жуань упомянул, что ему не нравится пассивное курение. Бо Цзинь долго сдерживался и не хотел сейчас все портить из-за чего-то столь тривиального.

«В следующий раз отправляй срочные документы раньше. Хватит ждать до последней минуты».

«Спасибо, Сяо Бо. Я твой должник».

Бо Цзинь мало заботился о задолженных услугах. Будь это кто-то другой, он бы полностью проигнорировал просьбу. Но Вэнь Юн был другим; как старший брат, который защищал его с юности, Бо Цзинь все еще делал ему скидку.

Он поймал такси, ехавшее прямо до приюта, наблюдая за проносящимся мимо городским пейзажем, и фыркнул, думая про себя, что Вэнь Юн всегда отличался безупречным чувством времени.

В последний раз он попросил его помочь в приюте прямо перед олимпиадой по математике, а в этот раз все было еще хуже — прямо перед выпускными экзаменами.

Всегда в решающие моменты — он что, был каким-то перевоплощенным секундомером?

Детский дом находился недалеко от старшей школы Шицзя, туда можно было быстро доехать

на такси по минимальной цене.

Глядя на главные ворота, Бо Цзинь успокоился, прежде чем войти внутрь.

Хотя он не часто навещал, Бо Цзинь все еще был знакомым лицом в приюте; все охранники знали его ситуацию и не останавливали его. Он добрался до кабинета директора без каких-либо проблем.

Дверь кабинета была открыта, а директор присела на корточки и набрала воды, не подозревая, что кто-то стоит рядом.

Бо Цзинь легонько постучал в дверь.

Директор подняла глаза, и как только она увидела Бо Цзиня, ее рука дрогнула, и чашка в ее руке со стуком упала на пол.

После короткой инстинктивной паники наступила волна радости. Забыв об упавшей чашке, она поспешила к нему. «Сяо Бо, что привело тебя сюда? Разве ты не должен быть на уроке?»

«Пришел за кое-какими материалами для брата Юна», — Бо Цзинь улыбнулся, вежливо опустил глаза, чтобы не смотреть прямо на нее, и не стоя слишком близко. «Разве он вам не сказал?»

Директор моргнула. «Нет, он этого не сделал».

Бо Цзинь едва заметно нахмурился. Что делал Вэнь Юн? Разве он не сказал, что у директора не будет времени, и поэтому Бо Цзиню нужно было зайти?

Как раз когда он думал об этом, у директора зазвонил телефон — это был Вэнь Юн.

Бо Цзинь инстинктивно поднял глаза и заметил, что, хотя она изо всех сил старалась сохранять спокойствие, директор все еще выглядела немного обеспокоенной. Он улыбнулся, повернулся и вышел из кабинета, чтобы встать в коридоре. «Вам нужно ответить; я подожду здесь».

Директор почувствовала жжение в носу и несколько раз молча себя отругала. Сделав глубокий вдох, она ответила на звонок.

Бо Цзинь не собирался подслушивать, и когда он собирался отойти подальше, к нему внезапно подбежала женщина лет пятидесяти-шестидесяти. «Директор, там ребенок, который...»

Ее голос резко оборвался, когда она увидела Бо Цзиня.

Бо Цзинь поприветствовал ее: «Тетя Фэн».

Это была та самая тетя Фэн, которая в детстве рассказывала Бо Цзиню, насколько ценна платина.

«О, Сяо Бо здесь». Тетя Фэн инстинктивно выпрямилась, смущенно приглаживая волосы. «Пришел, чтобы увидеть директора, да? Я оставлю вас двоих».

Не дожидаясь ответа, она быстро ушла, словно за ней гналось что-то ужасное.

Бо Цзинь проводил ее взглядом и через мгновение слегка ухмыльнулся.

В детстве он считал, что у него отличная память, и часто бывали какие-то нелепые мысли.

Он вспоминал детали таких тривиальных вещей, как цвет одежды, которую носила директор две недели назад, до более личных моментов с другими сотрудниками. Сначала они хвалили его интеллект, но постепенно они начали чувствовать, что что-то не так.

Когда ему поставили диагноз гипертимезия, персонал приюта стал более открыто его избегать.

Это естественно: никто не хочет чувствовать, что каждый его шаг кто-то записывает, как будто он живет под постоянным наблюдением, не скрывая ничего.

Бо Цзинь это понял. Вот почему он почти никогда не возвращался в приют.

Достаточно было знать, что у всех все хорошо; не было необходимости появляться и заставлять всех чувствовать себя неловко.

«Сяо Бо», — директор появилась с какими-то бумагами в руках, объясняя, — «Твой брат Юн звонил около полудня, услышал, что у нас появились новые дети, и решил, что у меня не будет времени. Он просто слишком беспокоился! Просканировать некоторые бумаги не занимает много времени. Если бы он спросил, он бы знал, что ему не нужно беспокоить тебя».

«Все в порядке, я уже здесь», — ответил Бо Цзинь, хотя что-то в этом было не так. Он взял документы, по-прежнему избегая ее взгляда. «Я сейчас пойду обратно; у меня еще вечерние занятия».

Директор хотела попросить его остаться, но, услышав это, быстро сменила тон. «Ладно, иди. Учись усердно».

После минутного колебания она добавила: «Возвращайся увидеться с нами почаще. Все... все

очень скучают по тебе».

«Конечно», — Бо Цзинь упаковал бумаги и улыбнулся. «Кто бы не скучал по такому лицу, как у меня?»

Директор все еще ругала себя за свою недавнюю реакцию, но она не смогла сдержать смеха, услышав его слова, игриво отчитала его, прежде чем сунуть ему в руки кусок выпечки и позволить ему уйти.

Покинув приют, Бо Цзинь отправился в копировальный центр, чтобы отсканировать документы для Вэнь Юна, а затем вернулся в школу.

Посылка прибыла. Маленький кулон из платины был сложным и прекрасным, свирепым, но очаровательным, как и Се Жуань. Бо Цзинь смотрел на него мгновение, улыбка невольно расползлась по его губам, когда меланхолия от приюта постепенно рассеивалась.

Его не волновало, что все остальные избегали его, пока Се Жуань охотно приближался к нему.

Он нравился Се Жуаню. Он даже пересёк пешеходный мост, несмотря на свой страх высоты, чтобы просто спросить о детстве Бо Цзиня...

Чем больше он думал об этом, тем быстрее становились шаги Бо Цзиня, пока он почти не побежал. Он хотел увидеть Се Жуаня — прямо сейчас.

Но неожиданно Се Жуаня не оказалось на занятиях.

Может быть, он пошел в туалет?

Бо Цзинь цокнул языком; он не хотел признаваться в туалете — это было бы слишком низко. Он подошел ближе, собираясь спросить об этом Сунь Хаосяна, когда заметил блокнот Се Жуаня, лежащий на земле.

Бо Цзинь улыбнулся про себя, забавляясь тем, как торопился его одноклассник. Он наклонился, чтобы поднять тетрадь, но, увидев содержимое открытой страницы, внезапно замер.

Страница была плотно заполнена, почерк неряшливый и торопливый, но он все же смог разобрать несколько подчеркнутых ключевых фраз.

«Предотвратить самоубийство», «Депрессия (X)», «Приют «Солнечный свет»» и «Чайный ресторан босса Вана».

Бо Цзинь крепче сжал блокнот.

Что... это должно было значить?

—

<http://bllate.org/book/14492/1282637>